

при міжм'язиковому субтитруванні і являються специфічними для цього виду перекладу.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод (АВП), компрессия, опущение, міжм'язикове субтитрування, синтаксическіє трансформації.

Kulikova A. Ye., Golovachova Yu. O. Compression in Inter-lingual Subtitling of Feature Films

The article highlights the problem of compression of audiovisual text in inter-lingual subtitling from the English language into Ukrainian. The factors which cause the compression of the film dialogues are looked upon. Omission (or delete), change of the language unit and fusion of syntactic structures can be said to be the main transformations that lead to compression of the target text. Language units, that tend to be compressed and that are specific for inter-lingual subtitling, are found out.

Key words: audiovisual translation (AVT), compression, omission, inter-lingual subtitling, syntactic transformations.

Стаття надійшла до редакції 01.12.2012 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Моїсеєнко О. Ю.

УДК 81'25 5

К. А. Малыгина

**МЕТЕОСИМВОЛ «ВЕТЕР» В ПОЭЗИИ П. Б. ШЕЛЛИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ОДЫ ЗАПАДНОМУ ВЕТРУ»):
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В ряду семиотических средств, посредством которых человек осваивает и оценивает окружающий мир, повышенный интерес в современной филологии проявляется к символам, ибо все более очевидной становится их значительная роль в процессах разного рода коммуникаций, в частности, в процессе перевода. Само понятие «символ», имеет многовековую историю развития и достаточно долго изучается в таких областях знания, как философия (П. А. Флоренский, А. М. Пятигорский, М. К. Мамардашвили, М. Хайдеггер и др.), семиотика (К. Бюлер, Ч. Пирс и др.), филология (А. Белый, В. М. Жирмунский, А. Ф. Лосев, С. С. Аверинцев, А. А. Тахо-Годи и др.), культурология (Ю. М. Лотман, Е. М. Мелетинский, В. Н. Топоров и др.), психология и психоанализ (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Ж. Лакан и др.), мифопоэтика (N. Frye, J. Strelka, W. Hinderer, M. Jacoby и др.), искусство (Р. Барт, Ж. Деррида и др.) и др. Вместе с тем, оно недостаточно четко

очерчено в лингвистической литературе. Современные лингвистические исследования символа представлены в работах М. В. Никитина, Г. Г. Хазагерова, М. М. Маковского, Е. В. Шелестюк, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Дармодехиной и др. В рамках своих подходов к области символического ученые-лингвисты рассматривают статус, природу, объем и содержание символа, однако многое остается невыясненным. В частности, дальнейшего исследования требуют вопросы выражения символики с помощью языковых средств. Не до конца исследована проблема обозначения символов через метафору и фразеологические единицы. Вопросы относительно механизмов, средств и способов реализации этого явления в поэтическом тексте и его описания в переводе также не получили пока широкого освещения. Таким образом, целью данной статьи является выяснение средств и способов реализации метеосимволов в поэтическом тексте и их воплощения в украинских и русских переводах. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: произвести контекстуальный анализ поэтического произведения и его переводов на текстовом и гипотекстовом уровнях с привлечением метода символической интерпретации; определить степень облигаторности сохранения при переводе признаков, определяющих «ветер» как метеосимвол.

Материалом для анализа служит стихотворение Перси Биши Шелли «The Ode to the West Wind» [1, р. 40], а также его переводы на украинский и русский языки. Мы рассматриваем украинский перевод И. Шуваловой и русские переводы Б. Пастернака [2, с. 201], М. Новиковой [3, с. 65], В. Бетаки [4, с. 154] и А. Гастева.

Стихотворение было написано в 1819 году в окрестностях Флоренции. В это время Шелли жил в Италии, и именно там, по мнению многих критиков, в полной мере раскрыл свой лирический талант. В лирике этого периода в сильнейшей степени проявилось единство личных и общественных чувств поэта, неразрывность для него социальных и природных сил, трагического восприятия настоящего и надежды на грядущее. «Ода к западному ветру» отразила размышления Шелли о собственной судьбе, о смерти сына, об отъезде из Англии, о событиях в мире в преддверии надвигающихся европейских революций. Общая тональность поэзии Шелли этого периода глубоко оптимистична, поэтому в «Оде западному ветру» ярко выражена тема непобедимости и бессмертия сил жизни и свободы [5, с. 119]. Упоминание о «западном ветре», как ветре-разрушителе встречалось в стихотворениях многих английских поэтов. Однако у Шелли тема «западного ветра» получает совершенно иную интерпретацию. Для него Западный Ветер – символ вечной Изменчивости – как природы, так и общества, олицетворяет будущее изменение мира. У Шелли осенний западный ветер не столько разрушительная сила, губящая своим дыханием все живое, всю красоту лета, сколько хранитель сил новой жизни.

В «Оде к западному ветру» сохранились жанровые черты, характерные для английской оды XVII – XVIII вв., которая развивалась по двум направлениям: пиндарическому и гораціанскому. Однако внутренние принципы романтической оды также находят здесь прямое выражение. Изначально протагонист романтической оды находится на грани творческой смерти; чтобы возродиться к жизни, необходим прорыв, а для этого — «внезапный восторг» пиндарической оды [6, с. 341]. Романтический мир оды, в котором всеобщность замысла сливается с голосом непосредственного чувства, прямо выражая авторское «я», раскрывается до конца в мечтах поэта стать частицей стихии, разрушающей и созидающей. Шелли мечтал лишь о том, чтобы могучий ветер его устами возвестил миру о близкой весне и возрождении. Природа, стихии, история, чувство составляют в оде неразрывное единство.

Этап предпереводческого анализа данного текста подразумевает выявление способов символизации метеосимвола «ветер» и его признаков, требующих обязательного сохранения при переводе. Для этого целесообразно воспользоваться методикой контекстуального анализа на текстовом и гипотекстовом уровнях, прибегнув к анализу композиционного, хронотопного, характерологического и лексико-семантического контекстов. Анализ композиционного контекста ИТ целесообразно начать с тех его композиционных особенностей, которые непосредственно обусловлены спецификой поэтического текста. К таким особенностям относятся ритмо-метрика, рифма и строфика. «Ода к Западному ветру» состоит из пяти частей, каждая из которых состоит из четырех терцин и заключительного двустрочия. Средняя строка каждой терцины рифмуется с первой и третьей строками следующей терцины. Такую рифмовку удалось сохранить практически всем переводчикам. Благодаря этому в ПТ как и в ИТ создается ощущение, что строфы как бы перетекают одна в другую, отражая цельность каждой части и всего стихотворения в целом. Заголовок стихотворения вполне однозначен *Ode to the West Wind* и при переводе его структура и семантика сохранена всеми переводчиками: *Ода Західному Вітрові, Ода Западному Ветру*.

Сюжетно каждая из пяти частей стихотворения представляет собой смысловой отрезок, очерченный рамочной конструкцией-обращением: *O wild West Wind <...> hear, oh, hear!* Все переводчики сохранили данную конструкцию, так как она служит «каркасом» для сюжета стихотворения. Однако относительно нее были применены некоторые лексико-грамматические трансформации. В переводе В. Бетака посредством добавления личного местоимения достигается ощущение сближения поэта с ветром. Поэт говорит с ветром и как бы призывает его к диалогу: *<...> услышь, услышь меня*. В украинском переводе повтор глагола не сохранен, что лишает обращение эмоционального «надрыва», с которым поэт обращается к ветру: *О Вітре дикий Західний <...> почувуй*. Присутствующая в обращении к западному

ветру аллитерация «*O wild West Wind*» задает тональность всему произведению. Для украиноязычного и русскоязычного читателя звук [w] может вызывать ассоциации с завыванием ветра. Однако в переводе передать задуманную автором аллитерацию и при этом сохранить смысл и форму обращения непросто. Прибегнув к лексико-грамматическим трансформациям, переводчики А. Гастев и В. Бетака сохранили аллитерацию ИТ: *О дикий Дух* (А. Гастев), *Вей, вольный Вест* (В. Бетака). В первом случае переводчик пожертвовал ключевым символом оды. Ведь речь идет именно о западном ветре как о предвестнике перемен. В его переводе обращение выглядит несколько абстрактно. В переводе М. Новиковой также отсутствует прилагательное «западный», что кажется неоправданным по той же причине. В переводе В. Бетака добавление глагола в побудительном наклонении может быть оправдано упомянутой выше рамочной конструкцией, в которой присутствует побуждение, призыв: *Вей, <...> услышь, услышь, меня!* В этом же переводе эпитет «*wild*» заменили на «*вольный*», у которого несколько иная семантика. Эпитеты «ярый» и «буйный» в переводах М. Новиковой и Б. Пастернака кажутся наиболее удачными синонимами: *О ярый Ветер* (М. Новикова), *О буйный ветер запада* (Б. Пастернак).

Первая, вторая и третья части оды – воспевание ветра как могущественного повелителя на земле, в воздухе и в океане.

Четвертая и пятая части больше посвящены личным переживаниям поэта, его чувствам, воспоминаниям о прошлом, надеждам на будущее. Здесь сделан акцент на взаимоотношения с ветром, какую роль он играет в жизни поэта. Четвертая часть – по сути смиренная просьба и мольба поэта, обращенная к ветру. В пятой части стихотворения поэт находит в себе силу и энергию, дающую ему возможность говорить с ветром на равных. Как результат – жизнеутверждающий финал оды.

По законам жанра оды, и романтической оды в частности, в конце произведения присутствуют восторг, надежда, оптимизм, что и отражено в риторическом вопросе *If Winter comes, can Spring be far behind?* Форма риторического вопроса сохранена в украинском переводе *Зима вже тут – чи ж довго до Весни?* и в переводе А. Гастева *И коль Зима вступає на поріг, уж до Весни не короткий ли термін?.* В остальных же вопросительное предложение заменено восклицательным, что вполне соответствует настроению финальных строк ИТ: *<...> Пришла Зима, зато Весна в пути! Зима пришла – весны не миновать!*

В результате проведенного переводческого анализа были получены следующие выводы. В процессе перевода оды переводчики прибегали к различным лексико-грамматическим трансформациям, таким как модуляция, антонимический перевод, комбинированная реноминация и дескриптивный перифраз. Однако обязательным для перевода является сохранение символичности ключевого понятия, т.е. метеосимвола «ветер» на протяжении всего ПТ. Это было достигнуто

путем сохранения главных признаков символа, таких как ассоциативность, эмоциональность, многозначность, устойчивость, культурная детерминированность и контекстуальная обусловленность.

Список использованной литературы

1. Shelley P. B. Ode to the West Wind / Percy Bysshe Shelley // Poetry of the Romantics. – Middlesex : Penguin Books, 1995. – P. 40 – 42.
2. Шелли П. Б. Избранные произведения. М., 1998. – С. 201.
3. Новикова М. А. С Богом и платочек. 1966 – 1998 / М. А. Новикова // Книга стихов. – М.: Издательство «МХТ», 2000. – С. 65 – 66.
4. Shelley P. B. Ода западному ветру / P. B. Shelley // Дьяконова Н. Я. Аналитическое чтение. Английская поэзия XVIII-XX веков. Пособие для студентов педагогических институтов. – Л.: «Просвещение», 1967. – С. 154 – 155.
5. Дьяконова Н. Я. Шелли / Н. Я. Дьяконова, А. А. Чамеев. – СПб., 1994. – С. 119 – 120.
6. Елистратова А. А. Шелли // Елистратова А. А. Наследие английского романтизма и современность. – М., 1960. – С. 341 – 342.

Малигіна К. А. Метеосимвол «вітер» у поезії П. Б. Шеллі (на матеріалі «Оди західному вітру»): перекладацький аналіз

Автор розглядає метеосимволи з позиції перекладознавства. У статті висвітлюються питання вирази символів за допомогою мовних засобів. Із залученням контекстуального аналізу на текстовому і гіпотекстовому рівнях, а також методу символічної інтерпретації в статті проводиться перекладацький аналіз тексту-оригіналу та його українських і російських перекладів. Автор виявляє способи реалізації метеосимволів в поетичному тексті і засоби їх втілення в українських і російських перекладах. Також у статті описуються обліigatorні для перекладу ознаки, що визначають «вітер» як метеосимвол.

Ключові слова: переклад, метеосимвол, метод символічної інтерпретації

Малыгина К. А. Метеосимвол «ветер» в поэзии П. Б. Шелли (на материале «Оды западному ветру»): переводческий анализ

Автор рассматривает метеосимволы с позиции переводоведения. В статье освещаются вопросы выражения символов с помощью языковых средств. С привлечением контекстуального анализа на текстовом и гипотекстовом уровнях, а также метода символической интерпретации в статье производится переводческий анализ текста-оригинала и его украинских и русских переводов. Автор выявляет способы реализации метеосимволов в поэтическом тексте и средства их воплощения в украинских и русских переводах. Также в статье описываются обліigatorные для перевода признаки, определяющие «ветер» как метеосимвол.

Ключевые слова: перевод, метеосимвол, метод символической интерпретации

Malygina K. A. Meteosymbol «Wind» in the Poetry of P. B. Shelley (based on the «Ode to the West Wind»): Translation Analysis

The author considers meteosymbols from the position of translation. The article highlights the issues of expression symbols using language means. It presents an analysis of the text-original and its Ukrainian and Russian translations. The author engages contextual analysis on text and hypertext levels and method of symbolic interpretation. The author reveals the means of implementation of meteosymbols in the poetic text and in its Ukrainian and Russian translations. The author also describes obligatory for translation features determining the «wind» as meteosymbol.

Key words: translation, meteosymbol, the method of symbolic interpretation.

Стаття надійшла до редакції 10.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Новикова М. О.

УДК 811.111'42(075.8)

І. М. Микитюк

**ЗВУКОНАСЛІДУВАЛЬНА ЛЕКСИКА:
ПЕРЕКЛАДОЗНАВЧИЙ АСПЕКТ**

Переклад як особливий вид мовленнєвої діяльності людини існує давно, залишаючись невід'ємним компонентом міжкультурної комунікації (див. праці Л. Бархударова, О. Гайнічеру, Р. Зорівчак, Т. Казакової, В. Карабана, В. Комісарова, В. Коптілова, І. Корунця, Б. Лепкого, В. Радчука, Я. Рецкера, С. Тюленєва, О. Чередниченко, Л. Черноватого, О. Швейцера, G. Miram, J. Munday, A. Neubert, P. Newmark, E. Nida, Ch. Nord, C. Picken, M. Snell-Hornby, T. Steiner). Переклад трактується як процес, його результат, а також поняття, яке обіймає і діяльність, і її сутність [1, с. 38]. До ключових понять перекладу належить поняття адекватності (особливо з огляду на переклад художнього тексту) – передачі стилістичних та експресивних відтінків оригіналу. У зв'язку із цим значної актуальності набуває дослідження особливостей адекватного перекладу фонетичного стилістичного засобу ономапоєї, зокрема з англійської мови на українську.

Метою статті є виявлення та опис шляхів відтворення звуконаслідувальної лексики тексту оригіналу засобами мови перекладу.